

с культом плодородия, обращение к ним помогало появлению дождя во время засухи или, напротив, его прекращению в непогоду. Также к этой категории можно отнести камни-покровители, обереги, «цветные» камни, камни – свидетели различных событий и явлений, камни, под которыми, согласно этнографическим данным, находят детей или клад, и многие другие [5, с. 61].

В данном контексте можно рассматривать любой памятник, к которому есть хоть минимальное внимание со стороны человека. Замечены ситуации, когда валун, который много лет лежал поодаль некоего населенного пункта и никак не выделялся на фоне общего природного ландшафта, вдруг в XXI веке неожиданно становился для местного населения «сакральным». Причина прозаична – он попал в поле внимания «чужих», желающих увести или расколоть данный камень для хозяйственных нужд [7, с. 51]. Местное население сразу же декларирует данный памятник хранителем деревни, к нему начинаются подношения и иные ритуалы, находятся старожилы, еще помнящие «чудеса», которые явились благодаря камню...

Не стоит сбрасывать со счетов и очень популярное в последнее время течение «неоязычников». Они также склонны мифологизировать и «дополнять» известные факты, что становится проблемой для ученых. Наиболее активные группы данного движения порой пытаются «реконструировать» некоторые памятники, не только нанося, таким образом, огромный вред исследователям объектов подобного типа, но и нарушая законодательство об охране историко-культурного наследия.

1. Александров, А. А. Культовые камни в сказках / А. А. Александров // Краткие Сообщения Института археологии. – 1983. – № 175. – С. 12–18.
2. Бараг, Л. Г. Сказочная фантастика и народные верования (По материалам белорус. фольклора) / Л. Г. Бараг // Сов. этнография. – 1966. – № 5. – С. 15–27.
3. Богданович, А. Е. Пережитки древнего мирозерцания у белорусов / А. Е. Богданович. – Гродно : Губернская Типография, 1895. – 186 с.
4. Демиденко, Е. Л. Значение и функции общефольклорного образа камня / Е. Л. Демиденко // Русский фольклор. – Т. XXIV : Этнографические истоки фольклорных явлений. – Л., 1987. – С. 85–98.
5. Дучиц, Л. В. Валун как объект поклонения у белорусов / Л. В. Дучиц, Э. А. Левков // Археология и история Пскова и Псковской земли : тезисы докладов науч.-практ. конф. – Псков, 1989. – С. 56.
6. Жижиян, С. Ф. Культовые каменные изваяния Могилевского Поднепровья: к вопросу о синтезе языческих и христианских традиций / С. Ф. Жижиян // Религия и общество – 10. Сборник научных статей / под ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2016. – С. 126.
7. Жижиян, С. Ф. К вопросу о традициях установки надмогильных каменных изваяний у населения Могилевского Поднепровья в XIV – XIX вв. (на примере Быховского района) / С. Ф. Жижиян, А. В. Доронин // Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць : зборнік навуковых прац удзельнікаў X. Міжнар. навук. канф., Магілёў, 25–26 мая 2017 г. / уклад.: А. М. Баццюкоў, І. А. Пушкін. – Магілёў : МДУХ, 2017. – 482 с.: ил. С. 48.
8. Культавыя і гістарычныя валуны Беларусі / А. К. Карабаняў [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2011. – 235 с.
9. Ляўкоў, Э. А. Маўклівыя сведкі мінуўшчыны / Э. А. Ляўкоў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992. – 215 с.
10. Мялешка, М. Камень у вераваннях і паданнях беларусаў / М. Мялешка // Деды: дайджест публикаций о белорусской истории. Выпуск 11 / сост. и науч. ред. А. Е. Тараса. – Минск, 2013 – С. 143–168.
11. Платов, А. В. Мегалиты Русской равнины / А. В. Платов. – М. : Вече, 2009. – 310 с.
12. Раманюк, М. Беларускія народныя крыжы / М. Раманюк. – Вільня : Наша Ніва, 2000. – 221с.
13. Уртанс, Ю. В. Языческие культовые памятники на территории Латвии : дис. ... канд. ист. наук. / Ю. В. Уртанс. – Ленинград, 1988. – 270 с.

Валуев Д.В.
АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ В.И. ГРАЧЕВА КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ СМОЛЕНСКОЙ КРЕПОСТНОЙ СТЕНЫ

Смоленская крепостная стена, построенная на рубеже XVI–XVII вв. является ярким памятником фортификационного зодчества. За свою четырехвековую историю она пережила ряд реконструкций и разрушений, как в ходе военных кампаний, так и в мирное время. В 1844 г. был юридически оформлен перевод Смоленской крепости из ведения Военного министерства в распоряжение гражданской власти. С этого времени начался постепенный процесс мемориализации стены и превращения её в памятник истории и культуры. Данное явление было связано как с возрастающим интересом исследователей к крепости, так и активизацией борьбы за её сохранение и реконструкцию.

Одним из исследователей и защитников Смоленской стены в XX в. был Василий Иванович Грачев. Родился он 25 декабря 1865 г. (6 января 1866 г. по н. стилю) в Смоленске, в мещанской семье. Окончил городское училище, а затем реальное училище. Зарабатывал на жизнь, будучи домашним учителем, давая частные уроки и занимаясь репетиторством. С 1896 по 1918 гг. преподавал в Смоленском ремесленном училище. В начале 1890-х гг. В.И. Грачев стал одним из основателей Смоленского общества торговых служащих. С момента начала его деятельности в 1893 г. и по 1916 г. он занимал в нем посты члена правления, секретаря и библиотекаря. После Октябрьской революции почти до конца жизни Василий Иванович трудился на преподавательских должностях в различных учебных заведениях. Он регулярно читал популярные лекции и проводил экскурсии различной тематики. С 1889 г. по 1917 г. активно публиковал заметки и статьи в местных газетах.

Ещё в ранней юности В.И. Грачев увлекся изучением прошлого родного края. С момента открытия в 1888 г. городского исторического музея до 1913 г. он являлся его хранителем. С 1908 г. по 1920 г. В.И. Грачев был правителем дел Смоленской ученой архивной комиссии. С 1917 по 1931 гг. состоял архивариусом архивного бюро Смоленска. Василий Иванович Грачев стал автором значительного количества научных и популярных работ, посвященных различным страницам истории Смоленска и Смоленской земли. Он опубликовал целый ряд уникальных документов, обнаруженных им в местных архивохранилищах.

С июня 1915 г. он являлся членом Комиссии по охране и ремонту крепостной стены, учреждения, созданного ещё в 1888 г. После Февральской революции она прекратила существование, но в феврале 1919 г. возобновила свою деятельность. Грачев активно участвовал в её трудах. 27 февраля 1919 г. на заседании Губернской архивной комиссии Грачев сделал доклад о крепостной стене. Заканчивался он такими словами: «Вследствие вышеизложенного Правление Архивной комиссии просит Смоленский Областной отдел народного образования возбудить ходатайство перед надлежющими учреждениями о скорейшем проведении в жизнь вопроса о Смоленской крепостной стене, ибо в противном случае стена будет разрушаться, и таким образом погибнет памятник высокой ценности; кроме того, обвалы стены могут вызвать несчастия с людьми» [4, л. 126].

В.И. Грачев сотрудничал со Смоленским губернским подотделом по делам музеев и охраны памятников, фактически приняв на себя обязанности смотрителя стены. Он исполнял их до 1925 г. На склоне дней Василий Иванович писал: «С 1920 года я вел дневник по охране стены, в котором по участкам подробно описывал стену, её недостатки и необходимые меры к устранению таковых недостатков, а в конце года представлял доклад о состоянии стены, памятников старины города и его окрестностей» [1, с. 27].

Материалы, связанные с деятельностью В.И. Грачева по изучению и охране Смоленской крепости отложились в архивохранилищах Смоленска и Москвы. В Государственном архиве Смоленской области (ГАСО) находится фонд Смоленской губернской ученой архивной комиссии (Ф. 52) и Фонд Комиссии по охране, надзору и приведению остатков древней Смоленской крепостной стены в безопасное положение (Ф. 84). Также материалы, напрямую связанные с трудами Грачева имеются в фонде Отдела народного образования Смоленского губернского совета (Ф.Р-19).

Однако самые ценные архивные источники находятся в фонде В.И. Грачева в Отделе письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). После кончины выдающегося краеведа его дочь, согласно завещанию отца, передала в ГИМ его бумаги, из которых был сформирован отдельный фонд (Ф. 350). Он «состоит из 89 дел, вмещающих в себя 14 910 листов». Надо отметить, что в советское время, несмотря на очевидную ценность материалов этого фонда они были мало востребованы даже у смоленских историков. В пояснительной записке к его описи, составленной в сентябре 1940 «и.о.» научного сотрудника музея Я.В. Харитоновым говорилось, что «большинство материалов» В.И. Грачева, относящихся к послереволюционному периоду «наполнены бытательскими, а иногда и явно антисоветскими толкованиями отдельных вопросов» [6, л. 1]. В связи с этим было рекомендовано: «1. В части, касающейся дореволюционного периода, поскольку материал подобран тенденциозно, к нему должен быть ограничен доступ. 2. Что касается второй части, т.е. материалов с момента Октябрьской социалистической революции, то допуск к нему должен быть совсем закрыт для посетителей, не имеющих на то специального разрешения» [6, л. 3].

Недавно в архивном фонде В.И. Грачева было обнаружено дело, в котором собраны материалы, касающиеся Смоленской крепости. Среди прочего в нем наличествует подробная характеристика состояния прясел и башен стены на всем её протяжении, составленная Василием Ивановичем в период с 3 августа по 22 декабря 1919 г. В этом же деле имеется «Дневник по надзору за Смоленской крепостной стеной с 1-го июля по 21 августа 1920 г. наблюдающего за стеной В.И. Грачева» и его доклад о состоянии стены, написанный в декабре 1921 г., адресованный подотделу по делам музеев и охраны памятников. Все эти источники до сегодняшнего дня не использовались исследователями и не вводились в научный оборот.

Всю сознательную жизнь В.И. Грачев вел дневниковые записи. В его архивном фонде имеется развернутая автобиография, составленная им накануне кончины с приложением дневника, составленного «по собранным ... запискам, записным книжкам, и тому подобному» [1, с. 28]. По сути это летопись жизни. С лета 1914 г. Грачев вёл регулярные поденные записи. Дневники в его фонде составляют 23 дела [1, с. 4]. В 2019 г. в Смоленске вышел сборник, в котором опубликованы его автобиография, включающая дневниковую летопись жизни, дневник 1914–1916 годов и дневник 1931 г. Данное издание представляет несомненную научную ценность. Но большинство дневников В.И. Грачева остаются неизданными и не введенными в научный оборот.

В этих дневниках есть немало упоминаний о крепостной стене. В них описан разгром, которому подверглись т.н. «архивные» башни, а также башни, в которых хранились ценные вещи, вывезенные

из западных губерний во время Первой мировой войны. Так, 30 марта 1917 г. В.И. Грачев записал: «Разгромлена башня Веселуха, в которой хранилось имущество и архивы эвакуированных западных городов. Воры в солдатских шинелях тащили из башни серебряные ложки, стенные и столовые часы, одежду, самовары т.п. Архивные дела рвали и разбрасывали. По городу разнесся слух, что в башне Веселухе найдено золото и серебро» [3, л. 51]. 8 апреля того же года в его дневнике появилась следующая запись: «Архивные башни: Авраамиевская, Никольская и другие подвергаются частому разгрому – двери и замки ломают, дела разбрасывают и рвут. Остановить разгром башен я не в силах, ибо разгромом этим занимаются воинские чины» [3, л. 56].

Важная запись, касающаяся судьбы Смоленской крепости была сделана В.И. Грачевым 16 (3 по старому стилю) ноября 1918 г. В этот день он написал в своем дневнике: «Пасмурно, туман, грязь, хол. ветер.

Сегодня особая комиссия, из членов Архивной комиссии и Совета городского хозяйства осматривали участок крепостной стены между Казанским проломом и Немецким кладбищем, предназначенным Городским хозяйством к разборке. Комиссией признано было, что этот участок стены не настолько ещё ветх и не грозит падением и, что достаточно лишь отобрать с двух сторон угрожающие места, отбить выпучины, но не разбирать весь участок. Кроме того городским хозяйством выбран бут в проломе бывшей Стефановской башни, близ Покровской церкви. Летом в текущем году разобран стеной бут и часть стены, близ Евстафьевской башни (водонапорной) по направлению к Никольской башне» [4, л. 160 об.].

О том, как развивались события дальше можно узнать из письма представителя Отдела по делам музеев и охране памятников искусства Наркомпроса Н.С. Петрова, побывавшего в феврале 1919 г. в Смоленске выдающемуся искусствоведу, известному борцу за спасение памятников старины П.П. Покрышкину. В своем послании Петров, в частности писал: «Прежде всего я произвел большой осмотр почти всех памятников старины для того, чтобы составить себе дальнейший план работы. Вообще могу сказать, что все они в довольно хорошей сохранности, исключая древней крепостной стены, которая с 1916 г. почти не ремонтируется, хотя все это время находилась под личным наблюдением Вас. Ив. Грачева, относящегося к ней с большой любовью. Комиссии по охране стены уже не существует... . Повидал также занимавшегося в архиве Вас. Ив. Грачева (ему я передал В. привет) он-же мне рассказал о том, что местные власти предполагали разобрать часть древней стены, вследствие чего он, – не зная куда обратиться за содействием телеграфировал в Москву – Н. Троцкой. 17 января с.г. был прислан из Москвы архит. Конс. Алек. Жуков, который совместно с Грачевым обошел всю стену и уехал. 15 февраля была получена телеграмма от Н. Троцкой, в которой она возлагает надзор за стеной на Архивную Комиссию (председ. Крыжановский) и категорически запрещает разбирать стену» [2, л. 7 – 7 об., 10].

В январе 1919 г. В.И. Грачев, согласно его автобиографии, действительно «осматривал с прибывшим из г. Москвы инженером Ник. Конст. Жуковым участок гор[одской] крепостной стены между Немецким кладбищем и Казанским проломом с целью определения состояния этого участка и его сохранности, так как гор[одское] коммунальное предполагало его разобрать. Жуков пришел к заключению, что участок этот не грозит падением и при небольшом ремонте его можно сохранить» [1, с. 139]. 18 января 1919 г. Н.К. Жуков на заседании «Правления архивной комиссии доложил, что по его мнению этот участок стены может быть сохранен, с условием принятия своевременных мер к его ремонту; что вся стена в некоторых местах требует ремонта и несомненно необходимые суммы для этой цели будут ассигнованы Отделом по охране памятников старины, о чем он возбудит ходатайство перед Отделом по возвращении в Москву и предоставит Московскому Отделу по сему предмету доклад» [5, л. 28 об. – 29].

В результате, в феврале Смоленская ученая архивная комиссия получила телеграмму из Москвы, направленную Заведующей отделом по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса Н.И. Троцкой. В ней говорилось: «До образования специального органа по охране памятников Смоленска, охрана крепостной стены поручается местной архивной комиссии. Разборка стены недопустима» [5, л. 29]

21 марта 1919 г. состоялось первое заседание архитектурной комиссии по охране и реставрации Смоленской крепостной стены, которая стала частью Смоленской губернской ученой архивной комиссии [5, л. 129–130]. Её деятельность продолжалась недолго. Уже в начале 1920-х годов Смоленская крепость была передана в ведение Смоленского губернского подотдела по делам музеев, охране памятников искусства и старины при Отделе народного образования (Губмузей).

На склоне дней В.И. Грачев стал свидетелем уничтожения участков крепостной стены в ходе масштабной перестройки Смоленска. В своем дневнике 23 февраля 1931 г. он записал: «Покончив с разборкой крепостной древней стены на Казанской горе, между Немецким кладбищем и Казанским проломом, наши мудрые городские правители приступили к разрушению участка крепостной стены по Казанской горе. Так погибает гордость и историческая ценность нашего древнего гор[ода]

Смоленска. ... С восточной стороны стена подкапывается выборкою глины, песку гравию, что, конечно, ускоряет разрушение и этой части стены. Да, новые люди выявляют свою «культурность» в скобках. А попробуй стань на защиту столь варварской деятельности, сейчас попадешь в неблагонадежные, благо, изобретено для этой цели немало громоотводов» [1, с. 278].

Однако и в последние свои годы В.И. Грачев, по мере своих сил, участвовал в борьбе за сохранение уникального памятника истории и культуры. Так, 8 июня 1931 г. он «участвовал по осмотру башен стены в комиссии Коммунального отдела» [1, с. 154].

Подводя итог, следует отметить, что Василий Иванович Грачев сделал многое как для исследования истории, так и для сохранения Смоленской крепости. Сведения, содержащиеся в документах, составленных им на основе регулярных осмотров стены, позволяют составить более полное представление о том, что происходило с ней в первые годы советской эпохи, какие утраты она понесла, как происходил процесс разрушения отдельных её участков и каковы были причины этого. Также, данные документы помогают нам лучше понять какие меры предпринимались властями, как местными, так и центральными для спасения уникального памятника фортификационного зодчества в непростой период нашей истории.

1. Дневник смоленского краеведа Василия Ивановича Грачева / Дневник смоленского краеведа. – Смоленск: Край Смоленский, 2019. – 368 с.
2. Научный архив Института истории материальной культуры Российской академии наук. Рукописный отдел (НА ИИМК РАН РО). – Ф. 67. Оп. 1. Д. 6.
3. Отдел письменных источников Государственного исторического музея (далее – ОПИ ГИМ). – Ф. 350. Оп. 1. Д. 4.
4. ОПИ ГИМ. – Ф. 350. Оп. 1. Д. 5.
5. ОПИ ГИМ. – Ф. 350. Оп. 1. Д. 51.
6. ОПИ ГИМ. – Ф. 350. Оп. 1. Пояснительная записка.

Бицадзе Н.В. ИКОНА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

За последние десятилетия не только значительно расширился круг материалов, которые могут быть использованы исследователями в качестве исторического источника, но и усовершенствовались методы их обработки. Большой прогресс в этом отношении связан, несомненно, с прорывным развитием компьютерных технологий, а также с новыми подходами в области теории информации. Однако, до сих пор существует ряд специфических источников, изучение которых достаточно сложно формализовать, «компьютеризировать». Это, в первую очередь, касается изобразительных материалов, при создании и изучении которых принципиальную роль играет личностный, субъективный фактор. Одним из таких источников является икона, которая может дать специалисту многообразный материал как для изучения некоторых аспектов материальной культуры, так для того, чтобы делать выводы, лежащие в сфере культуры духовной.

Будучи материальным объектом, икона дает возможность судить о развитии технологии живописи. При этом анализируются материал и методы обработки доски, форма шпонок, использовании тех или иных пигментов, наличие или отсутствие паволоки и левкаса (а также его состав), способы нанесения предварительного рисунка на иконную доску и др. В этом отношении огромный опыт накоплен реставраторами, в чьих руках имеется сегодня богатый инструментарий – химические исследования, рентген, специальная фотография, возможности компьютерной обработки данных и пр. Важная информация технико-технологического характера содержится в толковых иконописных подлинниках, в большом количестве отложившихся в отделах рукописей музеев, научных библиотек и архивов, в монастырских ризницах и частных собраниях. Подлинники самым внимательным образом изучаются реставраторами, их время от времени публикуют. Между специалистами идет постоянный обмен информацией, итоги кропотливой работы выносятся на общественный суд на реставрационных советах и научных конференциях.

Обращаются к иконе и те специалисты, которых волнуют «этнографические» реалии той или иной эпохи. Они ищут на иконе изображения предметов быта, бытовых сцен, анализируют изображения воинских доспехов, плавательных средств, архитектурных сооружений. И здесь уже тоже есть немалые успехи. Первыми оценили возможности иконы как исторического источника исследователи архитектуры. Среди них С.В. Вереш [3], М.И. Мильчик [7; 8; 9] и др. В свет вышли их работы об этапах формирования ансамбля Соловецкого монастыря на основе изучения икон второй половины XVI – начала XVIII в. с изображением обители. Исследователи М.В. Щепкина. [11], А.С. Косцова и А.Г. Побединская [5; 6], отмечают достаточно подробное, грамотное изображение на житийных иконах святых-основателей монастырей конкретных монастырских ансамблей. Со знанием дела, реалистично иконописцы пишут деревянные постройки, крепостные и храмовые сооружения. Позднее к исследователям средневековой архитектуры присоединились и другие специалисты. Достаточно вспомнить хотя